

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ЕГИПТА****Алексей Александрович СИДОРОВ ^{a*},**
Варвара Сергеевна БОЛДИНА ^b

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
и внешнеэкономических связей имени Н.Н. Ливенцева,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО),
Москва, Российская Федерация
aa.sidorov@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-7632-3653>
SPIN-код: 2986-2555

^b главный эксперт-специалист,
Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности,
Министерство экономического развития Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
super.varvara.boldina@ya.ru
<https://orcid.org/0009-0002-9765-4977>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 616/2024
Получена 07.10.2024
Получена в
доработанном виде
22.10.2024
Одобрена 05.11.2024
Доступна онлайн
15.01.2025

Специальность: 5.2.5

УДК 339

JEL: F14, O24

Ключевые слова:

Египет, внешняя
торговля,
переориентация
торговли, торговые
барьеры, доступ
на внешние рынки

Аннотация

Предмет. Поиск новых рынков сбыта продукции российского производства, диверсификация экспорта и импорта.

Цели. Оценка перспектив экономического сотрудничества России и Египта в условиях геополитической напряженности.

Методология. Исследование основано на анализе исходных данных таможенной статистики (с применением зеркальной статистики из-за ограниченности данных Федеральной таможенной службы) и показателей внешней торговой политики. Для выявления товаров, за счет которых Россия могла бы диверсифицировать экспорт в Египет, используются авторские расчеты коэффициентов относительной экспортной специализации.

Результаты. Показано место Египта во внешней торговле России со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Выявлена несбалансированность объемов российского экспорта и импорта из Египта, сохранившаяся и после 2022 г. Для структуры российско-египетского товарооборота характерна низкая диверсификация и преобладание товаров низкой степени переработки. Возможности переориентации выпадающих из-за санкционных ограничений объемов экспорта за счет Египта оценены как низкие.

Выводы. Основная проблема для наращивания российского экспорта – тарифные и нетарифные барьеры на рынке Египта. Условия доступа для российских товаров на рынок Египта относительно неблагоприятные по сравнению с условиями доступа для египетских товаров на рынок России. Перспективы развития торговых отношений России и Египта связаны с действиями по устранению или минимизации барьеров. В числе первоочередных мер – скорейшее заключение соглашения о свободной торговле.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Сидоров А.А., Болдина В.С. Актуальные проблемы торгового сотрудничества России и Египта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 142 – 160.

<https://doi.org/10.24891/ni.21.1.142>

Введение

Египет традиционно является одним из ключевых экономических партнеров России на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Будучи третьей экономикой региона, согласно валовому внутреннему продукту по валютному курсу (после Саудовской Аравии и ОАЭ), и второй, согласно валовому внутреннему продукту по паритету покупательной способности, Египет служит важным рынком сбыта для российского экспорта. В условиях обострения геополитической напряженности и введения большинством развитых стран (исключение – Израиль) санкционных ограничений перед Россией стоит задача переориентации выпадающих объемов экспорта, замещения критического импорта и в целом выстраивания новых кооперационных связей со странами, не относящимися к категории недружественных. В этом отношении любая развивающаяся страна представляет для России интерес, а тем более столь крупная региональная экономика, как Египет.

Внимание исследователей привлекают преимущественно политические аспекты отношений России и Египта, а также проблемы безопасности. Экономические аспекты сотрудничества менее исследованы, и публикации чаще посвящены экономическим связям России с регионом Северной Африки в целом, где Египет рассматривается лишь в качестве одной из составляющих [1–5]. Некоторые публикации посвящены внешней торговле России и Египта [6, 7]. В работах [8, 9] оцениваются перспективы сотрудничества России в агропродовольственной сфере со странами Северной Африки, включая Египет.

Среди узкоспециализированных исследований выделяются работы сотрудников Института востоковедения Российской академии наук [10], Московского государственного института международных отношений [11], посвященные особенностям экономики Египта. Ряд статей посвящен российско-египетским внешнеэкономическим отношениям [12, 13], в том числе торговле продовольственными товарами [14]. В данной статье продолжен анализ торговых барьеров и проблем доступа на внешние рынки, которые сдерживают развитие экономических связей России и Египта. Дополнительная актуальность проблемы обусловлена необходимостью переориентации внешней торговли России и поиска новых рынков сбыта.

Тенденции в развитии торговли России с Египтом в условиях обострения геополитической обстановки

Египет – одна из четырех стран, наряду с Алжиром, Марокко и ЮАР, где сосредоточено более 70% всей торговли России с Африкой¹. Традиционно, еще до 2022 г., Египет являлся ключевым торговым партнером России, основным направлением экспорта российских товаров (27,3% поставок в Африку в 2021 г.). Для России среди стран Африки Египет также являлся крупнейшим после ЮАР партнером по импорту² (34,2% поставок из региона). Египет удерживает позицию ведущего торгового партнера России на континенте (более трети объема товарооборота России со странами Африки).

¹ Siegle J. Décoder les Engagements Économiques de la Russie en Afrique.

URL: <https://africacenter.org/fr/spotlight/decoder-les-engagements-economiques-de-la-russie-en-afrique/>

² Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/>

В то же время абсолютные объемы российско-египетской торговли товарами не следует переоценивать. В 2021 г. двусторонний товарооборот между Россией и Египтом показал положительную динамику (рост на 10%) и составил 4,8 млрд долл. США. В совокупном товарообороте России Египет занимает лишь 0,6%, из них 0,85% в экспорте и 0,17% в импорте. Это несопоставимо, например, с Китаем, объемы торговли России с которым составляют несколько десятков млрд долл. США. Несколько выше роль России в совокупном товарообороте Египта. Россия входит в десятку партнеров Египта по импорту (4% египетского импорта в 2021 г.). К 2023 г. значимость России выросла – в рейтинге партнеров Египта по импорту Россия поднялась с шестого на четвертое место, опередив Германию и Турцию, а ее доля выросла до 6%. Также фиксируется положительная динамика в структуре экспорта Египта – доля России возросла за 2021–2023 гг. с 1,1% до 1,2%.

Структура товарооборота России и Египта по-прежнему несбалансирована. Экспорт в Египет более чем в 6 раз превосходит импорт. Структуру российского экспорта также сложно оценить как сбалансированную и диверсифицированную, хотя налицо ее значительное отличие от структуры совокупного экспорта России. Если последний более чем на 50% состоит из топливно-энергетических товаров, то в Египет поставляются прежде всего продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (табл. 1). Формально такую структуру можно назвать относительно благоприятной – согласно классификации Российского экспортного центра (РЭЦ), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье относятся к несырьевому неэнергетическому экспорту³. Данная классификация не соответствует подходам таких международных организаций, как Всемирный банк и Всемирная торговая организация, относящих указанную группу к сырьевым товарам, однако для России преобладание в структуре экспорта какой-либо группы, отличной от топливно-энергетических товаров, можно считать успехом.

В структуре российского экспорта в Египет преобладают зерновые культуры (чуть более половины), составляющие также основу поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (более 80%). Египет является пятым импортером зерна в мире и крупнейшим – на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что обуславливает важность этого рынка для России. В 2023–2024 гг. Египет возвратил себе статус ведущего импортера пшеницы из России, увеличив закупки на 6%⁴ (до 8,6 млн т). Именно зерновые обеспечили большую часть прироста российского экспорта продовольствия в Египет в 2023 г. относительно 2021 г. (+0,7 и +1,1 млрд долл. США соответственно) – прежде всего, за счет пшеницы. Вместе с тем этот прирост произошел в основном за счет продукции нижних переделов, согласно классификации РЭЦ, к которой относятся в том числе все зерновые. Другой статьёй продовольственного экспорта, продемонстрировавшей существенный прирост, стало подсолнечное масло (+0,2 млрд долл. США), относящееся к продукции среднего передела.

Второй крупной группой российского экспорта в Египет являются металлы и изделия из них, хотя их доля (17,1% в 2023 г.) существенно меньше, чем доля продовольствия (63,5%). В поставках продукции металлургической промышленности отмечается положительная тенденция, большая часть прироста обусловлена черными металлами (0,4 и 0,3 млрд долл. США по сравнению с 2021 г. соответственно) – прежде всего, стальными полуфабрикатами, рафинированной медью (0,1 млрд долл. США). Однако указанные товары также относятся к продукции нижних переделов.

³ Классификация экспортных товаров.

URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/?ysclid=m5im8lhk4g45184242

⁴ L'Égypte Retrouve son Statut de Premier Importateur de Blé Russe en 2023/2024.

URL: <https://www.agenceecofin.com/cereales/0307-120000-l-egypte-retrouve-son-statut-de-premier-importateur-de-ble-russe-en-2023/2024>

Значениями примерно одного порядка характеризуются российские поставки в Египет древесины и целлюлозно-бумажных изделий, с одной стороны, и топливно-энергетических товаров, с другой. Экспорт первых представлен в основном фанерой и пиломатериалами, вторых – преимущественно нефтепродуктами и углем. Поставки нефтепродуктов продемонстрировали существенный прирост в 2023 г. относительно 2021 г. – почти в 8 раз (+0,3 млрд долл. США). Такая динамика, по крайней мере, частично может быть связана с санкционными ограничениями, которые введены недружественными странами, отказавшимися от закупок в России. Для России наиболее ощутимое воздействие имеет запрет Европейского союза на импорт, покупку или транспортировку нефтепродуктов⁵, вступивший в силу с 5 февраля 2023 г. В 2021 г. более половины поставок российских нефтепродуктов приходилось на Европейский союз. В 2023 г. вывоз российских нефтепродуктов в Европейский союз сократился на 33,9 млрд долл. США (в 11 раз) относительно 2022 г.⁶. В таких условиях важен любой альтернативный рынок, который может хотя бы частично компенсировать выпадающие объемы экспорта.

По причинам ограниченной емкости рынков развивающихся экономик полноценная компенсация экспорта невозможна. Прирост поставок нефтепродуктов в Египет в 2023 г. по отношению к 2022 г. составил лишь 0,3 млрд долл. США. Эти масштабы несравнимы даже с суммарным приростом российских поставок нефтепродуктов в Бразилию, Китай и Индию (+9,3 млрд долл. США), которые компенсируют менее 30% указанных выпадающих объемов экспорта в Европейский союз. В то же время очевидно, что Россия стремится воспользоваться любыми возможностями для переориентации своего экспорта, в том числе в Египет. Этому, однако, может препятствовать и рост энергоэффективности его экономики. По данным Международного энергетического агентства, энергоемкость экономического роста Египта во втором десятилетии XXI в. имела понижательную тенденцию. В 2020 г. по сравнению с 2010 г. она уменьшилась на 18,9%⁷. В случае сохранения или укрепления данной тенденции потребности в импортных энергоносителях, в том числе российских, будут прирастать все более скромными темпами.

В отличие от экспорта, структура российского импорта из Египта является еще менее диверсифицированной – только одна укрупненная аналитическая товарная группа (продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье) обеспечивает более 80% поставок. После 2022 г. положение не изменилось (табл. 2). Более половины импорта приходится на фрукты, более четверти – на овощи. В целом ввозятся преимущественно те продовольственные товары, по которым Египет обладает конкурентными преимуществами природно-климатического характера и которых Россия лишена.

Среди других относительно значимых товарных групп импорта из Египта можно выделить продукцию химической промышленности, где преобладают пластмассы, а также машины и оборудование. Влияние остальных групп на динамику и структуру импорта из Египта минимально. Более подробного рассмотрения заслуживают поставки машинно-технической продукции, поскольку проблема зависимости России от импорта машин и оборудования, наблюдавшаяся и до 2022 г., сегодня остра как никогда. Для России весьма актуальна компенсация выпадающих объемов импорта из недружественных стран, которые запретили поставки широкого перечня машинно-технической продукции.

В этом отношении потенциал Египта, однако, не столь велик. Абсолютные объемы импорта машин и оборудования из Египта на фоне других стран незначительны. Что каса-

⁵ Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July, 2014.

URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20240224>

⁶ Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/comext/newxtweb/>

⁷ International Energy Agency. Energy Intensity.

URL: <https://www.iea.org/reports/sdg7-data-and-projections/energy-intensity>

ется динамики, то после достижения максимального значения по импорту в 2021 г. поставки машин и оборудования имели тенденцию к сокращению. Среди наиболее значимых товаров, поставляемых из Египта и одновременно продемонстрировавших наибольший прирост в 2023 г. относительно 2021 г., можно выделить части радиоаппаратуры, носители для записи, части оборудования для сортировки и измельчения. Вместе с тем рассчитывать на сколь-либо значимую компенсацию выпадающих объемов импорта машин и оборудования за счет Египта не приходится. Египет, как и Россия, не является значимым игроком на рынке машин и оборудования, выступая в роли нетто-импортера (импорт в разы превосходит экспорт). Кроме того, для производства и экспорта машин и оборудования (преимущественно наукоемкой продукции) важны сильные позиции в области финансирования расходов на научно-исследовательские разработки. Египет находится примерно на одном с Россией уровне, расходуя на эти цели около 1% ВВП⁸, что чрезвычайно мало по мировым меркам. Соответственно, даже в перспективе Египет не сможет предоставить России необходимый ассортимент и объемы машинно-технической продукции.

В целом в постковидный период торговые отношения между Россией и Египтом динамично развивались без значимых сдвигов в структуре, концентрируясь преимущественно на сельскохозяйственной продукции. Возможности замещения выпадающих объемов российской торговли за счет Египта ограничены. Тенденции и перспективы поставок промышленной продукции напрямую зависят от имеющихся барьеров во взаимной торговле. Соответственно, необходимо выделить и рассмотреть факторы, тормозящие развитие внешнеторговых отношений между странами.

Проблемы доступа на рынок Египта как препятствие для развития торговых отношений

В части условий доступа на рынок двух стран имеется определенный дисбаланс – российский рынок является более открытым для египетских товаров, чем египетский – для российских. Большинство ввозимых в Египет товаров облагаются высокими таможенными пошлинами. По данным Всемирной торговой организации, средняя базовая ставка в Египте составляет 19%, что почти в 3 раза выше, чем в России⁹. Российская продукция в таких условиях менее конкурентоспособна по отношению к египетским товарам или товарам из третьих стран и регионов, с которыми Египет заключил преференциальные торговые соглашения. В числе последних – Европейский союз, Великобритания, Турция.

В 2021 г. была проведена серьезная реформа системы тарифных преференций Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Из перечня пользователей данной системы исключены в том числе и такие крупные страны, как Китай и Индия. Египет входит в число пользователей этой системы¹⁰. Тарифные преференции ЕАЭС в отношении Египта означают взимание 75% от базовой ставки ввозной таможенной пошлины (для товаров из преференциального перечня). Таким образом, Египту со стороны ЕАЭС/России предоставляются преференциальные условия доступа на рынок, в то время как в Египте в отношении России действует более жесткий режим наибольшего благоприятствования (непреференциальные условия доступа на рынок). Решение проблемы возможно путем заключения между ЕАЭС и Египтом соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). Пока такого соглашения нет, многие российские товары не будут достаточно конкурентоспособными (по крайней мере,

⁸ World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx>

⁹ WTO Stats. URL: <https://timeseries.wto.org>

¹⁰ Решение Комиссии таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/09b00130/?ysclid=m5ipjtv5mx189591318>

по цене) на рынке Египта. Соответственно, под вопросом совершенствование и диверсификация структуры российского экспорта в пользу продукции высоких переделов.

Расчеты коэффициентов относительной экспортной специализации¹¹ (КОЭС) показывают, что Россия имеет международную специализацию по ряду разновидностей промышленной и сельскохозяйственной продукции, с которой могла бы выйти на рынок Египта (табл. 3). Данные товары, однако, облагаются в Египте высокими пошлинами, в результате чего их поставки из России отсутствуют либо минимальны. Высокие таможенные пошлины препятствуют и диверсификации российского экспорта продовольствия в Египет, в том числе востребованных в Египте товаров, таких как кукуруза, масло сои, мясо, включая говядину, молочная и рыбная продукция.

Помимо высоких таможенных пошлин, на рынке Египта распространены и нетарифные барьеры. Так, Египет применяет ряд мер по защите внутреннего рынка в отношении российской промышленной продукции. В 2020 г. на пять лет введены антидемпинговые пошлины на российский цемент в размере 24,9–36,4%, но не менее 169,9–248,5 долл. США / т. С 2021 г. действуют пятилетние антидемпинговые пошлины на ферросилиций из России, Китая и Индии (для российских компаний в размере 15%). Тогда же была введена специальная пошлина в размере 16,5% на необработанный алюминий, в том числе из России. С апреля 2020 г. в Египте начали действовать антидемпинговые пошлины на цементные добавки из России в размере 24,9% от стоимости, но не менее 169,9 долл. США / т. Для прочих производителей из России эти пошлины установлены в размере 36,4%¹². Указанные пошлины высоки (могут быть даже запретительными), однако их взимание в дополнение к базовым ввозным таможенным пошлинам фактически закрывает египетский рынок для соответствующих товаров для России.

Кроме мер по защите внутреннего рынка, серьезными барьерами являются административные меры¹³. Так, все производители, имеющие право экспортировать продукцию в Египет, должны быть зарегистрированы Главной организацией экспортно-импортного контроля Египта (General Organization for Export and Import Control, GOEIC¹⁴). В перспективе возможно ухудшение условий доступа на рынок Египта топливно-энергетических товаров, так как в стране принят комплекс мер по снижению зависимости от импорта. Правительство Египта стремится уменьшить зависимость от импорта нефтепродуктов за счет развития собственных нефтеперерабатывающих заводов (обновления существующих и строительства новых) и увеличения тем самым производственных мощностей. В 2016–2021 гг. Египет вложил более 7 млрд долл. США в развитие нефтеперерабатывающих мощностей.

Египет работает также над увеличением использования сжиженного природного газа (СПГ) как более «чистой» альтернативы. Министерство нефти и минеральных ресурсов Египта планировало привлечь около 8 млрд долл. США в 2022–2023 гг. на развитие нефтегазового сектора¹⁵. Осуществляются также инвестиции в возобновляемые источники энергии, чтобы снизить зависимость от ископаемого топлива. По данным Министерства

¹¹ Отношение доли экспорта товара в совокупном товарном экспорте страны к доле мирового экспорта этого товара в совокупном мировом товарном экспорте. Если КОЭС больше или равен 1, то специализация на рассматриваемом товаре существует, если меньше 1 – специализация отсутствует.

¹² Доступ на внешние рынки и защитные меры. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/

¹³ Об изменениях правил регистрации предприятий, поставляющих продукцию в Арабскую Республику Египет. URL: <https://egypt.mfa.gov.by/ru/exportby/inf/b72f7afc9fd65d92.html>

¹⁴ Arab Republic of Egypt. Ministry of Trade and Industry. General Organization for Export and Import Control. URL: <https://www.tcis.co.id/goeic/>

¹⁵ Египет в течение двух лет намерен привлечь в нефтегазовый сектор 8 млрд долл. США. URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/751298-egipet-v-techenie-dvukh-let-nameren-privlech-v-neftgazovyy-sektor-8-mlrd-doll-ssha-/>

электричества и возобновляемой энергии, Египет планирует довести долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 42% в 2040 г.¹⁶ Стратегия направлена на увеличение энергетической независимости страны и поощрение использования более чистых и устойчивых источников энергии.

Таким образом, действующие условия доступа России на рынок Египта являются относительно неблагоприятными, а в отдельных случаях запретительными. Развитие и совершенствование торговых отношений России с Египтом напрямую связаны с действиями, направленными на устранение или минимизацию барьеров, а также на оптимизацию действующих договоренностей и процедур.

Факторы дальнейшего развития торговых отношений между Россией и Египтом

Предпринимаемые меры по развитию торговых отношений направлены на увеличение поставок как в Египет, так и из Египта. Например, по итогам 14-го заседания Межправительственной Российско-Египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству в марте 2023 г. подписан Протокол об административном сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза (ЕАЭС), предусматривающий цифровизацию действующих процедур¹⁷.

Основной новацией является электронная система верификации товаров формы «А», которая призвана подтверждать происхождение товаров электронно (вместо бумажных оригиналов сертификатов, то есть документов в физическом виде). Достаточно будет указать реквизиты сертификата в декларации на товары. Ожидается, что такая мера позволит упростить процесс таможенного оформления и снизить административные барьеры при торговле, сократив таким образом время и затраты на прохождение таможенного контроля.

Реализуются также масштабные инвестиционные проекты, которые могут послужить важным фактором развития торговых отношений России и Египта. В 2020 г. Государственная корпорация «Росатом» получила кредит в размере 25 млрд долл. США на строительство первой в Египте атомной электростанции в Эль-Дабаа мощностью 4 800 МВт. По условиям контракта, роль России не ограничивается строительными работами, а включает поставку отечественного ядерного топлива, обучение египетского персонала и поддержку в эксплуатации и обслуживании станции первые десять лет ее работы. Соответственно, это внесет положительный вклад и в российскую внешнюю торговлю.

Согласно другому соглашению, Россия построит специальное хранилище и передаст египетским партнерам контейнеры для хранения отработанного ядерного топлива. Помимо строительных работ, Россия планирует оказывать помощь Египту и по другим направлениям, в частности, по созданию производственных объектов, рабочих мест, по решению социальных вопросов. Для реализации строительных и инфраструктурных проектов требуется наращивание экспорта металлопродукции, включая алюминий и сталь, что поддержит строительную отрасль не только в Египте, но и в сопредельных странах – Ливии и Саудовской Аравии.

В рамках развития сотрудничества необходимо уделять внимание инфраструктуре, позволяющей укрепить торговые отношения. В частности, планируется дальнейшее развитие экономических связей вокруг Суэцкого канала, который играет стратегическую роль в международной торговле и представляет собой важный экономико-логистический

¹⁶ Egypt Aims for Renewable Energy to Supply 42% of Energy Mix by 2040. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/196038/Egypt-aims-for-renewable-energy-to-supply-42%25-of-energy-mix-by-2040?lang=en-us>

¹⁷ Россия и Египет подписали Протокол о сотрудничестве в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/387105>

коридор¹⁸. Указанные меры, безусловно, не отменяют необходимости заключения преференциального торгового соглашения между ЕАЭС и Египтом, поскольку оно является наиболее действенным инструментом для упразднения или хотя бы сокращения торговых барьеров со стороны последнего. По мнению исследователей, другого инструмента, кроме заключения преференциальных торговых соглашений, не выработано ни мировой наукой, ни мировой практикой¹⁹.

Такого рода соглашения, наряду с либерализацией таможенно-тарифного регулирования, могут включать положения по снижению или отмене мер по защите внутреннего рынка и административных ограничений, применяемых к определенным категориям товаров в настоящее время. Так, антидемпинговые пошлины на добавки для цемента и ферросилицидов могут быть пересмотрены или снижены, возможно установление временных квот на импорт этих товаров из России в целях постепенного снижения пошлин. Не исключена и замена действующих мер по защите внутреннего рынка на двусторонние или триггерные защитные меры по аналогии с тем, как это предусмотрено в соглашении о свободной торговле, заключенном между ЕАЭС и Вьетнамом.

Кроме того, такие административные процедуры, как регистрация российских компаний-экспортеров в Египте, часто сложны, и могут состоять из множества этапов для получения необходимых разрешений и сертификатов. По этим причинам необходима оптимизация этих действий, чтобы снизить административные барьеры и упростить процесс торговли (процедуры регистрации, получения разрешений), что значительно облегчит выход на рынок для экспортеров. Ключевая задача по-прежнему состоит в снижении импортных пошлин. Согласование этапов и уровней их либерализации, а также определение содержания изъятий из режима свободной торговли позволит расширить взаимную торговлю. Предполагается, что экспорт стран ЕАЭС в Египет может увеличиться на 14,5%, а импорт из Египта – на 34% в ближайшей перспективе при заключении соглашения о зоне свободной торговли [15].

Не менее перспективным в условиях санкционных ограничений является использование возможностей Египта как площадки для наращивания российского экспорта в третьи страны (включая недружественные) и расширения участия в глобальных цепочках создания стоимости. Российские экспортеры могли бы вывозить свои товары из Египта в страны – партнеры по торговым связям (в Европу, Африку, на Ближний Восток и т.д.). Использовать маркировку «Сделано в Египте» можно не только в отношении целиком произведенных в Египте товаров, но и по частично сделанным. Это касается собранной в Египте российской техники. Практика сборки в Египте может распространяться, например, на российские марки автомобилей или телевизоров. При этом Россия будет иметь возможность экспортировать части или комплектующие для таких автомобилей.

Таким образом, в условиях геополитической напряженности торговое сотрудничество между Россией и Египтом динамично развивается; при этом сохраняется необходимость его дальнейшей диверсификации. Основным препятствием на этом пути являются торговые барьеры, а основным способом их устранения – заключение соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом. Дополнительными инструментами для укрепления торговых отношений могут служить упрощение процедур в торговле, осуществление совместных инвестиционных проектов и мер по развитию инфраструктуры.

¹⁸ Носков А.Ю. О некоторых факторах, влияющих на роль и перспективы Суэцкого канала. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44095>

¹⁹ Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 24–39. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-7-24-39>

Таблица 1**Товарная структура экспорта из России в Египет в 2021–2023 гг., млн долл. США****Table 1****The product structure of Russian exports to Egypt in 2021–2023, million USD**

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2021
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 040,8
25–27	Минеральные продукты	135,4
27	Топливо-энергетические товары	86,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	147,4
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	463,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2
72–83	Металлы и изделия из них	465,2
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	324,3
68–70, 91–97	Прочие товары	1
Все товары		3 578,2

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2022
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 651,9
25–27	Минеральные продукты	199
27	Топливо-энергетические товары	177,4
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	121,3
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	583,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,2
72–83	Металлы и изделия из них	531,8
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	181,6
68–70, 91–97	Прочие товары	1,5
Все товары		4 273,2

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2023
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3 146,7
25-27	Минеральные продукты	362,2
27	Топливо-энергетические товары	360,3
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	129,8
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	375,2
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,1
72-83	Металлы и изделия из них	846,7
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	89,6
68-70, 91-97	Прочие товары	4,3
Все товары		4 957,7

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2022 к 2021, %
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29,9
25-27	Минеральные продукты	47
27	Топливо-энергетические товары	106
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	-17,7
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	400
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	25,9
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 000
72-83	Металлы и изделия из них	14,3
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	-44
68-70, 91-97	Прочие товары	50
Все товары		19,4

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2023 к 2022, %
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	18,7
25–27	Минеральные продукты	82
27	Топливо-энергетические товары	103,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	7
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	530
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	-35,7
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	40,9
72–83	Металлы и изделия из них	59,2
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	-50,7
68–70, 91–97	Прочие товары	186,7
Все товары		16

Источник: рассчитано авторами по данным: International Trade Centre. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Source: Authoring, based on the International Trade Centre data. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Таблица 2**Товарная структура импорта России из Египта в 2021–2023 гг., млн долл. США****Table 2****The product structure of Russian imports from Egypt in 2021–2023, million USD**

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2021
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 040,8
25–27	Минеральные продукты	135,4
27	Топливо-энергетические товары	86,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	147,4
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	463,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2
72–83	Металлы и изделия из них	465,2
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	324,3
68–70, 91–97	Прочие товары	1
Все товары		3 578,2

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2022
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 651,9
25–27	Минеральные продукты	199
27	Топливо-энергетические товары	177,4
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	121,3
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	583,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,2
72–83	Металлы и изделия из них	531,8
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	181,6
68–70, 91–97	Прочие товары	1,5
Все товары		4 273,2

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2023
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3 146,7
25–27	Минеральные продукты	362,2
27	Топливо-энергетические товары	360,3
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	129,8
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	375,2
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,1
72–83	Металлы и изделия из них	846,7
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	89,6
68–70, 91–97	Прочие товары	4,3
Все товары		4 957,7

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2022 к 2021, %
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29,9
25–27	Минеральные продукты	47
27	Топливо-энергетические товары	106
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	-17,7
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	400
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	25,9
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 000
72–83	Металлы и изделия из них	14,3
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	-44
68–70, 91–97	Прочие товары	50
Все товары		19,4

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	2023 к 2022, %
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	18,7
25–27	Минеральные продукты	82
27	Топливо-энергетические товары	103,1
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	7
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	530
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	-35,7
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	40,9
72–83	Металлы и изделия из них	59,2
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	-50,7
68–70, 91–97	Прочие товары	186,7
Все товары		16

Источник: рассчитано авторами по данным: International Trade Centre. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Source: Authoring, based on the International Trade Centre data. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Таблица 3**Египет: некоторые характеристики импорта****Table 3****Египет: Some import characteristics**

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	Коэффициенты относительной экспортной специализации
8705	Моторные транспортные средства специального назначения	1,4
8450	Бытовые стиральные машины	1,1
7605	Алюминиевая проволока	4,5
7005	Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью	1,6
5904	Линолеум	11,2
4409	Пиломатериалы	1,7
2101	Экстракты, эссенции и концентраты кофе, чая	1,2
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	1,2

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	Ставка ввозной таможенной пошлины в Египте, %
8705	Моторные транспортные средства специального назначения	20
8450	Бытовые стиральные машины	44,3
7605	Алюминиевая проволока	20
7005	Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью	20
5904	Линолеум	20
4409	Пиломатериалы	20
2101	Экстракты, эссенции и концентраты кофе, чая	30
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	32

Продолжение

Код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности	Товар	Основные поставщики в Египет
8705	Моторные транспортные средства специального назначения	Китай, США, Германия
8450	Бытовые стиральные машины	Китай, Турция, Италия
7605	Алюминиевая проволока	Китай, США, ОАЭ
7005	Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью	Китай, Германия, Италия
5904	Линолеум	Китай, Турция, Польша
4409	Пиломатериалы	Канада, США, Германия
2101	Экстракты, эссенции и концентраты кофе, чая	Бразилия, Вьетнам, Колумбия
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	Бельгия, Германия, Франция

Источник: рассчитано авторами по данным: International Trade Centre. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Source: Authoring, based on the International Trade Centre data. Trade Map.
URL: <https://www.trademap.org/>

Список литературы

1. Белова И.Н., Аль-Хамати М.А. Торговые отношения России со странами Северной Африки в продовольственной сфере: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2021. Т. 29. № 4. С. 739–749. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-4-739-749>
2. Волков С.Н., Ткаченко А.А. Экономическое сотрудничество России со странами Северной Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 7. С. 57–66. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-7-57-66>

3. *Захарова С.В., Соколова О.Ю., Власова Н.Л. и др.* Особенности внешнеэкономических связей России со странами Африки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 103–114.
URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-1-9>
4. *Завгородний А.Ф., Кудрова Н.А., Кузминых Ю.В., Приходько Д.В.* Методология экономико-статистического анализа внешней торговли и практика ее применения при оценке внешнеторговых отношений России со странами Северной Африки: монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 153 с.
5. *Сапунцов А.Л.* Диверсификация внешнеторговых связей Африки с Россией // Вестник университета. 2018. № 12. С. 111–118.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-12-111-118>
6. *Ибрагимов И.Э.* Роль лидеров в формировании внешнеполитической идентичности в Египте // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 70–90.
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-70-90>
7. *Спартак А.Н.* Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 7–29. URL: <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29>
8. *Аль-Хамати М.А.* Внешнеторговый потенциал стран Северной Африки в сфере сельского хозяйства и продовольствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2022. Т. 30. № 3. С. 358–370.
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-3-358-370>
9. *Кудрова Н.А., Кузминых Ю.В.* Современное состояние и тенденции развития взаимной торговли России и стран – партнеров в Северной Африке // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 3. С. 601–620. URL: <https://doi.org/10.18334/eo.13.3.118818>
10. *Руденко Л.Н.* Современные экономические проблемы Египта // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 25–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-ekonomicheskie-problemy-egipta/viewer>
11. *Бирюков Е.С.* Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 1. С. 55–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-egipta-po-sozdaniyu-zon-svobodnoy-torgovli-i-perspektivy-sozdaniya-zon-svobodnoy-torgovli-mezhdu-rossiey-i-egiptom>
12. *Воболевич А.А.* Современные внешнеэкономические стратегии Египта // Свободная мысль. 2021. № 3. С. 161–174.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-vneshneekonomicheskie-strategii-egipta>
13. *Дмитриева Е.Л., Сченснович В.Н.* Поставки зерна развивающимся странам в условиях специальной военной операции // Россия и мусульманский мир. 2023. № 3. С. 93–98.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postavki-zerna-razvivayuschimsya-stranam-v-usloviyah-spetsialnoy-voennoy-operatsii/viewer>
14. *Бобренёва И.В., Баями А.А.* Анализ рынка мяса и мясных продуктов в Египте // Все о мясе. 2021. № 2. С. 25–27. URL: <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2021-2-25-27>
15. *Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В.* Евразийский экономический союз: монография. СПб.: Евразийский банк развития, 2017. 296 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CURRENT PROBLEMS OF TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND EGYPT

Aleksei A. SIDOROV ^{a,*};
Varvara S. BOLDINA ^b

^a Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russian Federation
aa.sidorov@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-7632-3653>

^b Ministry of Economic Development of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
super.varvara.boldina@ya.ru
<https://orcid.org/0009-0002-9765-4977>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 616/2024
Received 7 Oct 2024
Received in revised form 22 Oct 2024
Accepted 5 Nov 2024
Available online 15 Jan 2025

JEL Classification:

F14, O24

Keywords: Egypt, foreign trade, trade reorientation, trade barriers, market access

Abstract

Subject. This article discusses the search for new markets for Russian-made products and the diversification of exports and imports.

Objectives. The article aims to assess the prospects for economic cooperation between Russia and Egypt in the context of geopolitical tensions.

Methods. For the study, we used the methods of analysis.

Results. Based on the analysis of trade cooperation between Russia and Egypt over the past few years, the article assesses the structure of Russian-Egyptian trade and the possibilities of reorientation and increase in its volume as low.

Conclusions. Tariff and non-tariff barriers in the Egyptian market are the main problem for increasing Russian exports. The prospects for the development of trade relations between Russia and Egypt are associated with actions to eliminate or minimize these barriers. The conclusion of a free trade agreement is a priority measure.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Sidorov A.A., Boldina V.S. Current problems of trade cooperation between Russia and Egypt. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, vol. 21, iss. 1, pp. 142–160.
<https://doi.org/10.24891/ni.21.1.142>

References

1. Belova I.N., Al-Hamati M.A. [Trade relations between Russia and the countries of North Africa in the food sector: state, problems and prospects]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2021, vol. 29, no. 4, pp. 739–749. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-4-739-749>
2. Volkov S.N., Tkachenko A.A. [Economic collaboration of the Russian Federation with North African countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 7, pp. 57–66. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-7-57-66>

3. Zakharova S.V., Sokolova O.Yu., Vlasova N.L. et al. [Features of Russia's foreign economic relations with the countries of Africa]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2021, no. 1, pp. 103–114. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-1-9>
4. Zavgorodnii A.F., Kudrova N.A., Kuzminykh Yu.V., Prikhod'ko D.V. *Metodologiya ekonomiko-statisticheskogo analiza vneshnei torgovli i praktika ee primeneniya pri otsenke vneshnetorgovykh otnoshenii Rossii so stranami Severnoi Afriki: monografiya* [Methodology of economic and statistical analysis of foreign trade and the practice of its application in the assessment of Russia's foreign trade relations with the countries of North Africa: a monograph]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2023, 153 p.
5. Sapuntsov A. [Diversification of foreign trade relations between African countries and Russia]. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 12, pp. 111–118. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-12-111-118>
6. Ibragimov I.E. [The role of leaders in formulation of the foreign policy identity in Egypt]. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 70–90. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-70-90>
7. Spartak A.N. [Transition to the new world economic order: essential stages, basic features, challenges and policies for Russia]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 7, pp. 7–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29>
8. Al-Hamati M.A. [The foreign trade potential of the North African countries in the field of agriculture and food]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 358–370. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-3-358-370>
9. Kudrova N.A., Kuzminykh Yu.V. [Current state and development trends of mutual trade between Russia and partner countries in North Africa]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 601–620. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/eo.13.3.118818>
10. Rudenko L.N. [Current economic problems of Egypt]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2017, no. 6, pp. 25–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ekonomicheskie-problemy-egipta/viewer> (In Russ.)
11. Biryukov E.S. [The policy of Egypt on the creation of free trade areas and perspectives for the creation of free trade areas between Egypt and Russia]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2016, no. 1, pp. 55–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-egipta-po-sozdaniyu-zon-svobodnoy-torgovli-i-perspektivy-sozdaniya-zon-svobodnoy-torgovli-mezhdu-rossiye-i-egiptom> (In Russ.)
12. Vobolevich A.A. [The current foreign economic strategies of Egypt]. *Svobodnaya mysl'*, 2021, no. 3, pp. 161–174. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vneshneekonomicheskie-strategii-egipta>
13. Dmitrieva E.L., Schensnovich V.N. [Problems of grain supply to developing countries in the conditions of SMO]. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, 2023, no. 3, pp. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postavki-zerna-razvivayuschimsya-stranam-v-usloviyah-spetsialnoy-voennoy-operatsii/viewer> (In Russ.)

14. Bobreneva I.V., Baioumy A.A. [Analysis of meat market in Egypt]. *Vse o myase*, 2021, no. 2, pp. 25–27. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21323/2071-2499-2021-2-25-27>
15. Vinokurov E.Yu., Korshunov D.A., Pereboev V.S., Tsukarev T.V. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: monografiya* [Eurasian Economic Union: a monograph]. St. Petersburg, Eurasian Development Bank Publ., 2017, 296 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.